

та составляли приверженцами системы Сперанского, ограничивающей единоличную власть генерал-губернатора с помощью развитой бюрократической системы, хотя и не очень эффективно, а Муравьев полностью следовал цели усиления и централизации власти в руках губернаторов и генерал-губернаторов. А в 1864 г. был упразднен и сам второй Сибирский комитет.

Г. П. СНЫТКОВА

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО — НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ПРИЗНАК ДИНАСТИИ СИБИРЯКОВЫХ

В современном обществе возрождается интерес к составлению родословных росписей, что становится признаком заботы о сохранении корней, продолжении традиций рода. Прерванный ход социальной истории с большим трудом поддается восстановлению, но прогресс очевиден. В трудах историков, в том числе иркутских, уделяется место истории династий (Душкин Ю.С. От корабельного морского ходу. Культура: Генеалогия сибирского купечества // Литературный Иркутск. 1989. Март. С. 14–15). Работает общество «Родословие». Возрождение истории родственных связей подтверждает вклад различных групп населения в развитие экономики, культуры, образования.

Развитие Сибири тесно связано с предпринимательской деятельностью купечества, что видно на примере изучения истории становления и прогресса династий, обосновавшихся в Иркутске в начале XVIII: Сибиряковых, Трапезниковых, ряда других. Начавшиеся процессы складывания династий во второй половине XIX в. были прерваны по различным причинам. Н.С. Романов сообщает в 1882 г.: «прекратились купеческие фамилии Сизых, Мыльниковы, Дудоровские, Шелиховы. Остались в Иркутске Сибиряковы. Трапезниковы. Место выбывших заняли новые выходцы из Перми, Сольвычегодска» (Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск, 1993. С. 64).

Сибиряковых отличало сохранение родственных связей и единого неделимого капитала, который стал основой деловых отношений с другими купеческими семьями (Безруков А.И. Иркутские купцы Сибиряковы: устойчивость, прогресс // Земля Иркутская. № 3. 2006. С. 76–85).

Рассмотрим процесс в начале складывания династии. На примере деятельности основателя династии, его сыновей убедимся, что с самого начала жизни на сибирской земле был заложен крепкий фундамент будущего династии, сыгравшей ведущую роль в развитии Сибири. Последующие поколения продолжили и укрепили позиции династии.

«Книга переписной ревизии 1744 г.» регистрирует переселение из города Яренска, Ошлапецкой волости на побережье Байкала в Посольский монастырь Афанасия Сибирякова (1676–1754) с семьей. Дети:

Алексей (1733–1772), Василий (1715–1790), Осип, Александр, Алексей (1713–1799).

Накопив капитал, Сибиряковы смогли переселиться в Иркутск. Один из первых документов, подтверждающих переселение: «Письмо прихожан Архангельского храма». В 1752 г. прихожане Архангельского храма вели борьбу с посадским Верниковым, чья усадьба стояла слишком близко к храму (ГАИО, ф. 50, оп. 6, д. 5, л. 19). Усилия прихожан и священника объединила боязнь возможного пожара из-за близкого расположения строений усадьбы. В числе подписавших письмо — Сибиряков Афанасий — отец семейства не оставался равнодушным к общественным заботам. Это нашло отражение в деятельности последующих поколений.

В Петербург в Комиссию 1767 г. по составлению нового Уложения купец отправлен по поручению горожан Василий Афанасьевич Сибиряков. В Иркутске жил в приходе Владимирской церкви, торговал провиантом, поставлял товары в Забайкалье. Держал перевоз по Ангаре и Байкалу. В.А. Сибиряков — первый летописец Иркутска. Его дело летописания продолжили сыновья.

Сибиряков Алексей Афанасьевич (меньший) (1733–1777) купец 1-й статьи, «держал» речные морские суда на Байкале и Ангаре. Торговал по всей Сибири. В компании с племянником М.В. Сибиряковым содержал сукожную мануфактуру в Тельме. Интересовался жизнью станы, имел библиотеку. Здесь следует отметить, что Сибиряковы — мужчины были в большинстве своем грамотными людьми, собирателями картин и других ценностей, что мало свойственно представителям купеческого сословия.

«Записная Метрическая книга Градоиркуцкой Архангельской церкви» сообщает сведения о бракосочетаниях молодоженов, рождении детей в семьях. Она дает представление о местожительстве в Иркутске и динамике изменений в роду Сибиряковых. Афанасий именуется первоначально посадским, но вскоре в записях появляется отражение изменений в социальном положении — купец.

Сибиряковы — купцы вели торговлю в Сибири, в Кяхте, вывозили товары на Ирбитскую и другие российские ярмарки. Документы сохранили не только хвалебные отзывы о поставках, но дают представления о невыполнении подрядов. Подрядчик Сибиряков не исполнил своего договора в поставке в Верхнеколымске разных припасов секретной экспедиции. «Служители могли тогда в таком отдаленном месте стать жертвой голода через нарушения». Осип Сибиряков, его сын Дмитрий и Н. Мыльников заключив договоры на поставки, вынуждены были отвечать описью своего имения.

Среди детей Афанасия больших успехов добился Михайло (1726–1799). Уехал в Нерчинский округ на поиски серебра. На собственные средства открыл серебросодержащие прииски. В 1767 г. за это пожало-

ван дворянским званием. Через 6 лет открыл Воздвиженский сереброплавильный завод, который выплавлял свыше трех тысяч пудов чистого серебра. В 1791 г. был удостоен права иметь дворянский герб. Выписка из «Диплома» гласит: «Михайло Нерчинских заводов капитана Михаила Афанасьевича Сибирякова Сибиряков в службу вступил в 1759 г. 1784 г. февраля 7-го произведен Коллежским Ассессором и находясь в сем чине 1791 г. декабря в 9-й день пожалован на дворянское достоинство. Дипломом, с коего копия хранится в Герольдии» (Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи (части I–X). Издание геральдического Совета при Президенте РФ). В документах ГАИО сохранилась запись-поименование: «Нерчинских заводов капитан Михаил Афанасьевич Сибиряков» (Иркутская духовная консистория. Метрическая книга Архангельской церкви. Запись от 9 июля 1782 г.)

В 1770 г. сыновья брата Алексея: Иван Первый, Иван Второй, Федор уехали в Нерчинск к дяде М.А.Сибирякову и продолжили род. М. Сибиряков не порывал связи с родственниками, в Иркутске сохранялась часть собственности. Ему принадлежал дом и другие постройки.

Сибиряков пользовался монопольным правом по поставке жизненно необходимых товаров: хлеба, соли, мяса, казенного свинца из Нерчинского округа в Воскресенско-Кольванские горные заводы Алтая. В начале XIX в. иркутские купцы Сибиряковы по контракту с артиллерийским ведомством выполняли крупный подряд по перевозке нерчинского свинца в Тобольск.

Сибиряковы и горнозаводская промышленность в истории Сибири не разделимы. В Государственном Архиве Читинской области (фонд Нерчинского горного правления) хранятся «Наставления». Они получены из «Кабинета ея императорского величества» Екатерины II на имя начальника Нерчинских заводов, надворного советника Ф.Ф. Барбота де Марни (ГАЧО, ф. 31, д. 259, л. 39). Датированы «Наставления» 1788 г. В пункте № 29 речь идет о строительстве Петровского завода, который объявлялся собственностью царствующей династии. На основе царского документа о хозяйственном устройстве заводов начальник заводов составляет свои «Наставления».

Золотопромышленность, наравне с добычей серебра, приносили самые большие прибыли. Разрешение заниматься добычей золота в Сибири дано с 1829 г. В 1831 г. маркшейдеры Сибирякова открыли золотые прииски в отрогах Алтайского хребта. В 1832 г. начаты работы в Нерчинском округе, в 1836 г. золото открыто на реке Бирюсе.

Но настоящий расцвет династии начинается в середине XIX в., когда было открыто золото в Бодайбо.

Таким образом, становление династии происходило на основе развития предпринимательства. Прогрессу и упрочению позиций способствовало сохранение неделимого основного капитала.

Торговля, мореходство, горная промышленность — далеко не полный список приложения разносторонних талантов, которые нашли продолжение в последующих поколениях на протяжении полутора столетий.

Род Сибиряковых богато разветвлен и представлен в сибирской истории. Возможно более глубокое изучение наследственных признаков по отцовской линии, но почти отсутствуют материалы, позволяющие сделать выводы о влиянии признаков по материнской линии. Прослеживая родственные связи, отмечаем наследственные признаки, проявившиеся в последующих поколениях: предприимчивость, умение видеть развитие дела в перспективе, литературский дар, умение быть благотворителями. Потомки, как и предки, проявляли себя в общественно-полезной деятельности на благо Сибири. Сибиряковы могли бы сказать, перефразируя А.С. Пушкина: «Имя предков моих упоминается поминутно в Сибирской истории».